

при юридической оценке совершенного деяния. Следует согласиться с предложенным в юридической литературе определением особой жестокости, взять его за основу и внести в уголовный закон понятие особой жестокости: особая жестокость – это сопровождающее или следующее за насильственным преступлением, не обязательное для его совершения или наступления обычных для него последствий, умышленное действие (или бездействие), состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительного, как правило, тяжелого физического или психического страдания.

В-третьих, понятия «жестокость» и «особая жестокость» имеют много различных толкований. При этом основными являются следующие интерпретации: а) жестокость и особая жестокость как свойства личности; б) жестокость и особая жестокость как свойства деяния.

В-четвертых, развитие понятий «жестокость» и «особая жестокость» в российском уголовном праве идет по пути расширения их значений. Жестокость и особая жестокость становятся менее привязанными к физическим страданиям жертвы, большее внимание акцентируется на психических переживаниях потерпевшего.

В-пятых, конкретное содержание жестокости связано с ее местом в составе преступления. Выступая в качестве признака объективной стороны, жестокость может быть конструктивным признаком, квалифицирующим признаком либо отягчающим наказание обстоятельством.

Пермиловская Е.А.,
Северный (Арктический) федеральный
государственный университет
имени М.В. Ломоносова

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Юридическое содержание наказания в виде ограничения свободы (ст. 53 УК РФ) включает комплекс ограничений, посредством установления которых определяются пределы реализации осужденным своей свободы передвижения и выбора места жительства или пребывания, а также иных прав и законных интересов, находящихся с ней в определенной взаимосвязи.

В зависимости от того, обязательно ли при назначении наказания устанавливаются ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, либо по усмотрению суда в зависимости от особенностей

личности виновного, характера совершенного им преступного деяния и иных обстоятельств дела, они могут быть подразделены на обязательные и дополнительные.

Ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования устанавливается судом осужденному обязательно. Предполагается, что таким муниципальным образованием является то, в котором находится место жительства или пребывания осужденного.

Согласно правовому предписанию, закрепленному в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ¹ муниципальным образованием называется городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. При этом одно муниципальное образование может включать в себя территорию как одного, так и нескольких населенных пунктов, а также входить в состав другого более крупного муниципального образования или субъекта РФ. Для предупреждения возможных проблем в процессе исполнения ограничения свободы суд должен указывать в приговоре конкретное наименование муниципального образования, за пределы которого запрещено выезжать осужденному. При этом следует обращать внимание на то, чтобы осужденный, отбывая наказание, мог продолжать трудовую и образовательную деятельность, получать необходимую медицинскую помощь.

Кроме того, следует согласиться с И.В. Соколовым, указавшим на не совсем удачное использование термина «выезжать» для обозначения способа перемещения осужденного за пределы территории муниципального образования в нарушение установленного ему ограничения.² Действительно данное понятие предполагает перемещение человека в пространстве с помощью какого-либо транспортного средства и не охватывает его перемещение, например, пешком или вплавь. Для восполнения данного пробела правильнее использовать термин «не покидать». В таком случае сохранение в формулировке ограничения слова «пределы» будет совершенно излишним. В итоге, на наш взгляд, рассматриваемый запрет должен быть изложен следующим образом: «не покидать территорию соответствующего муниципального образования».

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 7 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

² Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2012. С. 111.

Следующим обязательно устанавливаемым судом ограничением является ограничение на изменение места жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, исполняющего исследуемое наказание. Таким органом в соответствии с ч. 1 ст. 47.1 УИК РФ является уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ). Учитывая, что место жительства (или пребывания) является местом отбывания осужденным назначенного судом наказания, данное ограничение нацелено на обеспечение над ним постоянного надзора.

Понятия места жительства и места пребывания раскрываются в ст. 2 Федерального закона от 25 июня 1993 г. № 5242-1.¹ В соответствии с указанной статьей местом жительства гражданина называется жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства. В качестве места пребывания закон называет гостиницу, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристскую базу, медицинскую организацию или другое подобное учреждение, а также учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в котором он проживает временно.

Рассматриваемое ограничение предполагает, что осужденный при необходимости смены места жительства или пребывания должен не просто уведомить об этом УИИ, а именно получить ее согласие. В обязательном порядке такое согласие дается только при наличии исключительных личных обстоятельств, предусмотренных ч. 5 ст. 50 УИК РФ.

Следует заметить, что в научных источниках высказывается точка зрения об исключении из содержания данного ограничения термина «место пребывания».² Обуславливается это, во-первых, сложностями в процессе обеспечения надлежащего надзора за поведением осужденного в месте его временного нахождения, во-

¹ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Федеральный закон от 25.06.1993 № 5242-1 (ред. от 3.04.2017) // Российская газета. 1993. 10 августа.

² Бриллиантов А. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. 2017. № 3. С. 16.

вторых, указанием в ч. 1 ст. 50 УИК РФ в качестве места отбывания наказания только места жительства.

Однако на практике нередко место фактического проживания лица не совпадает с местом его жительства. Так, проведенное нами анкетирование осужденных к ограничению свободы в г. Архангельске показало, что только 61,5% из них имеют регистрацию по месту жительства там, где отбывают ограничение свободы. Остальные отбывают наказание по месту пребывания, которое для них зачастую фактически является местом постоянного проживания. Таким образом, следует сохранить в УК РФ ограничение на изменение места пребывания без согласия УИИ, а для обеспечения его реализации необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 50 УИК РФ, предусмотрев возможность отбывания наказания в виде ограничения свободы не только по месту жительства, но и по месту пребывания осужденного.

Помимо названных выше ограничений согласно ч. 1 ст. 53 УК РФ на осужденного в обязательном порядке возлагается обязанность являться в УИИ от 1 до 4 раз в месяц для регистрации. Установление данной обязанности гарантирует осуществление постоянного надзора за осужденным. При этом число явок определяется судом в приговоре, а конкретные их дни – исполняющей наказание инспекцией. Следует заметить, что названную обязанность необходимо отличать от закрепленной в ч. 2 ст. 50 УИК РФ обязанности осужденного являться в УИИ по вызову, основанием которого, как правило, является поступившая из различных источников информация о нарушении осужденным порядка и условий отбывания наказания, а также необходимость проведения с ним воспитательной работы. В отличие от обязанности, предусмотренной уголовным законом, она носит нерегулярный характер, периодичность ее исполнения устанавливается УИИ.

Все иные ограничения, предусмотренные ч. 1 ст. 53 УК РФ, являются дополнительными. Их установление позволяет индивидуализировать наказание и тем самым повысить его исправительный эффект.

К таким ограничениям, прежде всего, относится запрет на уход осужденного из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток. Данное ограничение устанавливается судом достаточно часто. По результатам проведенного анкетирования данное ограничение было установлено в отношении практически каждого третьего осужденного к рассматриваемому наказанию.

Понятие определенного времени в уголовном законе не конкретизируется. Судебная практика в настоящее время идет по пути установления в приговоре конкретного промежутка времени с уче-

том графика работы или учебы осужденного, удаленности места работы от места проживания. При этом, как правило, в качестве такого промежутка определяется время с 22.00 до 6.00 следующего дня. Следует обратить внимание на то, что довольно часто в судебных приговорах изначально предусматривается возможность осужденного не соблюдать данное ограничение в тех случаях, когда это связано с необходимостью обращения за медицинской помощью или выполнения трудовой (учебной) деятельности. Такая форма установления ограничения позволяет учитывать интересы и потребности осужденного, однако не в полной мере соответствует букве закона. И.В. Соколовым в связи с этим было сформулировано предложение о внесении соответствующих изменений в ч. 1 ст. 53 УК РФ.¹ Однако, на наш взгляд, необходимость в таком изменении отсутствует. Во-первых, таким образом невозможно предусмотреть абсолютно все исключительные обстоятельства, при наступлении которых осужденному может потребоваться покинуть жилище в запрещенное для этого время. Во-вторых, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УИК правомочием давать согласие на уход осужденного из места постоянного проживания (пребывания) в определенное место суток уже наделена исполняющая наказание УИИ. Указание на это присутствует и в ч. 1 ст. 53 УК РФ, поскольку грамматическое толкование содержания данной нормы позволяет сделать вывод о том, что выражение «без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы» относится ко всем перечисленным ограничениям.

Однако современная редакция рассматриваемого ограничения все же представляется нам не совсем удачной. Прежде всего, вызывает сомнение необходимость использования в его формулировке термина «место постоянного проживания (пребывания)», определения которого не дается ни в одном нормативном правовом акте. Заметим, что, закрепляя текстуально ограничения, законодатель для обозначения одного и того же жилого помещения, в котором временно или постоянно проживает осужденный, употребляет наряду с названным термином понятия «место жительства» и «место пребывания». Использование последних является, на наш взгляд, наиболее корректным. В целях обеспечения соблюдения в тексте закона терминологического единообразия полагаем необходимым заменить в ч. 6 ст. 53 УК РФ формулировку «место постоянного проживания» словами «места жительства или места пребывания».

¹ Соколов И.В. Указ.соч. С. 105.

Кроме того, следует согласиться с мнением Р.В. Комбарова, который указал на целесообразность замены слов «не уходить» в формулировке рассматриваемого ограничения словом «находиться».¹ Это вполне оправданно, поскольку осужденный к началу временного промежутка, в течение которого ему запрещено покидать место жительства (пребывания), может там отсутствовать. В таком случае затруднительно признать покинувшим жилое помещение человека, изначально в нем не находившегося.

В итоге, по нашему мнению, рассматриваемое ограничение должно быть словесно закреплено в ч. 1 ст. 53 УК РФ следующим образом: «находиться в жилом помещении по месту жительства или пребывания в определенное время суток».

Еще одним дополнительным ограничением является запрет на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования. Перечень таких мест в уголовном законе не закреплен, их установление от дано законодателем на усмотрение суда, выносящего приговор. Предполагается, что данный запрет должен распространяться на те места, посещение которых может негативно повлиять на процесс исправления осужденного, спровоцировать его на совершение новых противоправных действий. Верховный Суд РФ в качестве примеров таких мест называет места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, и детские учреждения.²

В научной литературе высказывается также мнение о возможности установления в качестве мест, запрещенных осужденному для посещения, конкретных жилых помещений, например, «жилища потерпевшего или иного лица, встреча с которым может спровоцировать осужденного на нарушение порядка и условий отбывания наказания или на совершение нового преступления»³. Нельзя сказать, что данная точка зрения нашла признание на практике. Так, Ачинский городской суд в апелляционном постановлении отказал в дополнении ограничений, установленных осужденному Б., запретом на посещение определенных мест, а именно места жительства потерпевшей и ее матери и места работы потерпев-

¹ Комбаров Р.В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014. С. 186.

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 2015. 29 декабря.

³ Комбаров Р.В. Дополнительные обязанности осужденных к наказанию в виде ограничения свободы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 94.

шей. Суд пояснил, что данный запрет может быть установлен в отношении заведений общественного питания, в которых разрешено употребление алкогольных напитков, детских учреждений, иных учреждений и заведений социально-бытового назначения, а не в отношении конкретных места жительства (пребывания) и работы участника судопроизводства по конкретному делу.¹

Однако, на наш взгляд, понятие определенных мест не стоит трактовать так узко. Отнесение к ним помимо прочего определенных жилых помещений может иметь важное практическое значение. При установлении запрета на посещение места жительства потерпевшего, суд, когда это необходимо, обеспечивает его защиту от возможных преступных действий осужденного. Ограничив осужденного в возможности посещения лиц, которые ранее оказывали на него негативное влияние, суд ограждает его от такого влияния в период отбывания наказания. И в том, и в другом случае обеспечивается предупреждение совершения осужденным к ограничению свободы нового преступления и, следовательно, повышается эффективность назначенного ему наказания.

В качестве дополнительного ограничения в ч. 1 ст. 53 УК РФ также называется ограничение на посещение мест проведения массовых и иных мероприятий и на участие в них.

Понятия «массового мероприятия» федеральное законодательство не содержит. В Федеральном законе от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ² формулируется определение только публичного мероприятия как открытой, мирной, доступной каждому, проводимой в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акции, осуществляемой по инициативе граждан РФ, политических партий, других общественных и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Можно отметить, что в данном случае речь идет, прежде всего, об общественно-политических мероприятиях. Понятия массовых мероприятий, не относящихся к названной категории, приводятся в нормативных правовых актах, принимаемых на уровне субъектов РФ и муниципальных образований.³ Анализ содержащихся в них определений позволяет сформу-

¹ Апелляционное постановление № 10-11/2017 от 4.05.2017 по делу № 10-11/2017. Ачинский городской суд (Красноярский край). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/l32QlXbiZYVX> (дата обращения: 7.06.2018).

² О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25, ст. 2485.

³ См. напр.: Об обеспечении охраны общественного порядка при подготовке и проведении массовых мероприятий на территории Архангельской об-

лизовать основные признаки массового мероприятия: проводимого в установленном законом порядке, носящего открытый характер, подразумевающего присутствие заранее не определенного большого количества людей, преследующего общественно-политические, культурно-просветительские, развлекательные и иные цели. В качестве примера Верховный Суд РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 называет общественно-политические (собрания, митинги, уличные шествия, демонстрации и др.), культурно-зрелищные (фестивали, профессиональные праздники, народные гуляния и др.) и спортивные (олимпиады, спартакиады, универсиады, соревнования по различным видам спорта и др.) мероприятия. Помимо названных к массовым можно отнести также мероприятия рекламного, религиозного, просветительского характера, открытие мемориалов и памятников и другие.

Понятие иного мероприятия вообще не имеет нормативного закрепления, не интерпретировано оно и в разъяснениях высшей судебной инстанции. Предполагается, что это любое мероприятие, не носящее массового характера, то есть мероприятие с заранее определенным кругом участников и посетителей. К таковым можно отнести конференции, круглые столы и научные семинары, собрания клубов с фиксированным членством, мастер-классы, корпоративные мероприятия и другие.

Участие в массовых и иных мероприятиях подразумевает совершение лицом определенных активных действий (участие в соревнованиях в качестве члена спортивной команды, представление экспоната для выставки и т.п.), направленных на достижение определенной цели. Посещение мероприятий означает простое присутствие лица на месте их проведения.

Последним дополнительным ограничением является ограничение на изменение осужденным места работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

На наш взгляд, рассматриваемое ограничение адресовано, в первую очередь, осужденным и не ущемляет права работодателей и образовательных учреждений, желающих прекратить трудовые или образовательные отношения с ними при наличии предусмотренных законом оснований.

В отличие от обязанности, предусмотренной ч. 3 ст. 3 УИК РФ, ограничение на изменение места работы и (или) учебы без согласия УИИ носит не уведомительный, а разрешительный характер.

Это значит, что такое изменение возможно только при наличии положительного решения инспекции. В противном случае в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 58 УИК РФ оно будет рассматриваться как нарушение порядка и условий отбывания наказания. УИИ вправе отказать осужденному, желающему изменить место работы или учебы, в том случае, когда это может привести к невозможности соблюдения ограничений, установленных ему судом. Например, новое место работы осужденного связано с регулярными командировками, находится за пределами территории муниципального образования, в котором он проживает, либо предполагает выполнение трудовой деятельности в ночное время осужденным, которому запрещено покидать дом в эти часы. Таким образом, установление рассматриваемого ограничения позволяет обеспечить непрерывный контроль за поведением осужденного в течение всего времени отбывания им назначенного наказания.

Заметим, что дискуссионный характер носит и вопрос о достаточности объема ограничений, включенных законодателем в содержание исследуемого наказания. По мнению ряда исследователей, необходимо дополнить предусмотренный ч. 1 ст. 53 УК РФ перечень иными ограничениями и обязанностями, которые могут быть установлены в отношении осужденного. В частности, И.В. Соколов предлагает включить в названный перечень запрет на общение осужденного с лицами, которые могут оказать на него негативное влияние либо для которых он сам может представлять опасность.¹ По мнению Е.В. Колбасовой, следует предусмотреть в качестве обязанности осужденного безвозмездное выполнение работ продолжительностью до 200 часов в учреждениях социального обслуживания населения, а также отчисление от 5% до 20% ежемесячного дохода на содержание электронных средств надзора и контроля.² Однако на практике это может привести, в первом случае, к невозможности действенного контроля за соблюдением установленного ограничения, а во втором – к смешению ограничения свободы с иными наказаниями без изоляции осужденного от общества (в частности, с обязательными и исправительными работами). На наш взгляд, следует учитывать, что специфика ограничения свободы как вида уголовного наказания заключается в его направленности на ограничение свободы передвижения осужденного, обеспечение его «привязанности» к месту жительства (пребывания), су-

¹ Соколов И.В. Указ. работа. С. 108.

² Колбасова Е.В. Указ. работа. С. 255. Также см.: Тепляшин П.В., Рахматулин З.Р. Некоторые вопросы уголовно-исполнительного стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих ограничение свободы // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2. С. 80-85.

жение возможностей его досуговой жизнедеятельности. Именно этим продиктован выбор законодателем конкретных ограничений и обязанностей, образующих содержание данного наказания. Посредством их установления при условии надлежащего надзора за поведением осужденного вполне возможно его исправление и предупреждение совершения новых преступлений. При этом объем ограничений и обязанностей, предусмотренный ст. 53 УК РФ, вполне достаточен и не нуждается в дополнении.

Обратить внимание следует также на ошибочное, по нашему мнению, сохранение законодателем в изначальном виде соотношения, предусмотренного ч. 5 ст. 53 УК РФ, для замены ограничения свободы иным наказанием, после коренного изменения его юридического содержания и значительного смягчения карательной составляющей. Учитывая, что в настоящее время по своей строгости ограничение свободы вполне сопоставимо с обязательными и исправительными работами, следует в рассматриваемую норму внести изменение следующего содержания: «из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня ограничения свободы».

Таким образом, в целях обеспечения согласованности уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, достижения их терминологического единообразия, а также устранения проблем, возникающих при применении уголовно-правовых предписаний о наказании в виде ограничения свободы на практике, представляется необходимым внести предложенные нами изменения в соответствующие статьи УК РФ и УИК РФ.

Федорова Е.А.,
кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Устойчивый интерес к исследованию эффективности действующего уголовного законодательства и судебной практики по применению принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) наблюдается на протяжении последних десятилетий. И это не случайно, так как определенную часть общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, совершают лица, страдающие психическими расстройствами, которые в зависимости от характера заболевания и его последствий обуславливают невме-